

На правах рукописи

Жуков Александр Евгеньевич

**Предпосылки и этапы интернационализации военно-политического конфликта
между Севером и Югом Судана (1983-2011 гг.)**

Специальность 07.00.15 -

История международных отношений и внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Центре
российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института Африки РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук
Урнов Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Косухин Николай Дмитриевич

доктор исторических наук, профессор
Хазанов Анатолий Михайлович

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Российский университет дружбы народов»

Защита состоится «   » _____ 2012 года в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном государственном бюджетном
учреждении науки Института Африки РАН по адресу: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1,
конференц-зал Института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института Африки РАН.

Автореферат разослан «   » _____ 2012 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук

В.В. Грибанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Актуальность проведенного исследования определяется, прежде всего, обеспокоенностью международного сообщества и, прежде всего, африканских стран, в связи с состоявшимся 9 июля 2011 г. официальным разделением Судана¹ на два государства. Предоставление независимости Южному Судану и международное признание этой страны стало редким в мировой практике случаем, когда право народов на самоопределение возобладало над принципом территориальной целостности суверенного государства. Несмотря на то, что все африканские лидеры признали независимость Южного Судана, у многих из них сохранились опасения, что подобное развитие событий может подстегнуть сепаратистские процессы в других государствах континента. Первые полтора года с момента официального разделения Судана, казалось бы, показали преувеличенность этих опасений, однако в апреле 2012 г. активизировалось сепаратистское движение туарегов северного Мали, провозгласившее создание собственного «независимого государства». И хотя решающую роль здесь сыграли иные факторы, события в северном Мали заставляют задуматься о резонансном действии южносуданского фактора.

Актуальность выбранной темы также обусловлена важностью изучения процессов интернационализации рассматриваемого конфликта для понимания логики его развития. По мнению автора, в мировой науке назрела необходимость более глубокого исследования механизмов внешнего воздействия на внутренние военно-политические конфликты в странах «третьего мира». В 2010 г. в мире насчитывался двадцать один вооруженный конфликт высокой интенсивности, девять из которых были интернационализированными,² то есть изначально внутренними, которые впоследствии подверглись вмешательству иностранных акторов. При этом, как продемонстрировали ливийские события 2011-2012 гг., именно вмешательство внешних сил может предопределить исход внутреннего вооруженного противостояния.

Внешние силы оказали заметное воздействие на ход конфликта между Севером и

---

¹ Название «Судан» означает Северный и Южный Судан, если подразумевается период с 1 января 1956 г. по 9 июля 2011 г. - дату официального отделения Юга. Название «Северный Судан» («Север») по умолчанию относится ко времени до разделения страны. Говоря о последующем периоде, автор использует название «Судан» для обозначения бывшего северного региона страны, проводя четкую грань между Суданом и независимым Южным Суданом.

²UCDP/PRIО Armed Conflict Dataset v.4-2011, 1946-2010. - http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_prio_armed_conflict_dataset/

Югом Судана на всем его протяжении, включая первые годы независимости (1956-1962 гг.), две гражданские войны (1963-1972 и 1983-2005 гг.) и период после окончания второй войны до официального разделения страны (2005-2011 гг.). В этот конфликт были непосредственно или опосредованно вовлечены страны-соседи и другие государства, включая ведущие мировые державы. Кризис в отношениях двух Суданов находился и продолжает находиться в сфере приоритетного внимания ключевых международных игроков: США, Евросоюза, ведущих европейских стран, Китая, Индии, России и международных организаций, включая наднациональные, межправительственные и неправительственные.

Одна из главных причин тому – минеральные богатства Северного и особенно Южного Судана, среди которых важнейшее значение имеют крупные месторождения нефти. На момент разделения страны в июле 2011 г. объем разведанных в ней запасов «черного золота» составлял, по разным оценкам, от 6 до 7 млрд. баррелей. Не менее 70% этого объема приходилось на месторождения Юга.³ Южный Судан также обладает запасами твердого минерального сырья и колоссальным сельскохозяйственным потенциалом, позволяющим этой стране со временем войти в число крупных мировых экспортеров зерна⁴. Не менее важная причина – стратегическое положение обеих стран на стыке регионов Центральной Африки, Северной Африки и Африканского Рога.

Остро актуален и вопрос о перспективах развития отношений между Суданом и Южным Суданом. Проблемы в отношениях этих стран (регионов) имеют давнюю и сложную историю. Разделение страны не привело к установлению добрососедских отношений между Севером и Югом. Изменились форма и статус, но не содержание этих отношений, остающихся нестабильными и конфликтогенными вследствие множества нерешенных проблем⁵. Наглядным подтверждением тому стали события марта-апреля 2012 г., когда вооруженные силы Республики Судан и Республики Южный Судан вели кровопролитные бои в пограничной зоне, и продолжавшийся большую часть 2012 г. бойкот Южным Суданом нефтетранспортной системы северного соседа. В августе с.г. стороны пришли к соглашению об условиях транзита и переработки южносуданской нефти на территории Судана, однако нет уверенности, что эти договоренности окажутся жизнеспособными. К тому же, в отношениях сторон сохраняется целый ряд других острых проблем, которые потенциально могут стать причиной новых вооруженных конфликтов

---

³ BP Statistical Overview 2010; International Energy Agency 2011; CIA World Factbook 2010.

⁴ Sudan Economy - An Overview. - Institute of Security Studies (South Africa). - <http://www.iss.co.za/AF/profiles/Sudan/Economy.html>

⁵ Жуков А.Е., Мифтахова С.А. Судана: мир в обмен на отделение. Северный и Южный Судан на завершающем этапе дезинтеграции // Азия и Африка сегодня. 2012, № 3. С. 23-24.

между ними.

Изучение истории и перспектив развития взаимоотношений обоих Суданов является актуальной задачей еще и потому, что в России растет потребность в экспертной оценке важнейших проблем суданской политики. Российское правительство и бизнес рассматривают эти страны как перспективных партнеров в Африке, о чем в настоящее время свидетельствует активная работа российско-суданского Рабочего комитета по деловому сотрудничеству⁶.

В качестве **объекта** диссертационного исследования выбран военно-политический конфликт между Севером и Югом Судана в период с зарождения в мае 1983 г. повстанческого Суданского народно-освободительного движения (СНОД), действовавшего преимущественно на Юге страны, до провозглашения в июле 2011 г. независимости Южного Судана.

Предметом исследования являются ключевые факторы, причины, результаты и следствия тех процессов в истории рассматриваемого конфликта, совокупность которых принято называть его интернационализацией. Автор исследует историческую динамику интернационализации, анализируя то, как на всем протяжении рассматриваемого менялось воздействие внешних сил (акторов) на ход внутрисуданского противостояния, включая его вооруженную фазу, мирное урегулирование и политическое соперничество сторон конфликта после окончания боевых действий. Ключевыми аспектами этого разного по характеру воздействия были политическая поддержка противоборствующих сторон, прямое либо опосредованное вмешательство в вооруженный конфликт, поставки военной техники, помощь сторонам в разрешении противоречий политическими методами и др. Работа позволяет проследить, как осуществлялось это воздействие, какие цели преследовали и каких результатов достигали те или иные внешние акторы. Под последними понимаются, главным образом, правительства зарубежных стран и международные организации, включая наднациональные, межправительственные и неправительственные. Именно эти две группы акторов находились в фокусе внимания диссертанта. Но и влияние других внешних сил, таких как незаконные вооруженные формирования несуданского происхождения, также нашло отражение в диссертационном исследовании.

Хронологические рамки исследования охватывают временной отрезок с мая 1983 г. по июль 2011 г. Рубежным событием, положенным в основу принятой в работе

---

⁶ О первом заседании российско-суданского Рабочего комитета. – Сообщение для СМИ. – Официальный сайт МИД России, 02.02.2012. - http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/b8b07fe91e276c3a43256999005bcbba/349fe812274641a744257998005d0db3!OpenDocument

периодизации конфликта, является подписание в январе 2005 г. Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС). Подробное рассмотрение периода до 1983 г. не входило в цели и задачи исследования, однако автор счел нужным обозначить ключевые моменты истории взаимоотношений северян и южан начиная с первых известных науке интенсивных контактов между догосударственными обществами Юга и феодальными государствами Севера (XVI в.).

Цель исследования - проанализировать предпосылки, непосредственные причины и этапы интернационализации военно-политического конфликта между Севером и Югом Судана в период с 1983 по 2011 гг., а также выявить характерные черты и итоги воздействия ключевых внешних акторов на вооруженное противостояние сторон конфликта, процесс мирного урегулирования и развитие отношений этих сторон после окончания гражданской войны. Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие **задачи**:

- исследовать исторические предпосылки возникновения системного политического кризиса в отношениях между северным и южным регионами независимого Судана, следствием чего стали две гражданские войны; особенно подробно изучить причины начавшейся в 1983 г. второй войны между Севером и Югом и основополагающие факторы поддержки населением Южного Судана восстания против центрального правительства страны;

- проанализировать динамику развития рассматриваемого конфликта, включая его вооруженную фазу, процесс мирного урегулирования и политическое соперничество сторон в послевоенный период; выделить основные этапы в истории самого конфликта и процесса его интернационализации;

- определить круг зарубежных стран и международных организаций, оказавших наибольшее влияние на внутрисуданский конфликт в заданный исторический период; проанализировать мотивы вовлеченности этих внешних акторов, исходя из их собственных интересов и «правил игры», определяемых общей политической ситуации в Африке и мире;

- исследовать вклад африканских общеконтинентальных организаций (Организации африканского единства [ОАЕ] и Африканского союза [АС]) в мирное урегулирование и завершение второй гражданской войны в Судане, а также их роль в преодолении разногласий между сторонами конфликта после окончания боевых действий;

- оценить воздействие субрегиональной организации Северо-Восточной Африки

(Межправительственного органа по вопросам развития [ИГАД]⁷), стран-соседей Судана, других африканских стран, а также государств Ближнего и Среднего Востока на ход рассматриваемого конфликта, включая процессы мирного урегулирования и выполнения суданскими сторонами соглашения о мире;

- определить роль и место ведущих мировых держав (США, ведущих европейских стран, Евросоюза, Китая, СССР и России) в процессе интернационализации внутрисуданского конфликта на всех его этапах;

- изучить основные механизмы и методы участия ООН в урегулировании внутрисуданского конфликта и решении гуманитарных проблем Судана в годы гражданской войны; оценить воздействие руководящих органов и миротворческих миссий ООН на послевоенный политический процесс в Южном Судане и выполнение ВМС его сторонами;

- исследовать влияние политики внешних акторов в период до июля 2011 гг. на характер отношений Судана с независимым Южным Суданом после официального разделения страны.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет синтез *проблемно-исторического* и *конкретно-странового* подходов. *Проблемно-исторический* подход применялся для анализа эволюции рассматриваемого конфликта и процессов его интернационализации. Он позволил определить критерии отбора исторического материала, исходя из заданных проблемных блоков, и проанализировать собранные факты и оценки в хронологической последовательности. *Конкретно-страновой* подход использовался для изучения воздействия отдельных государств на ход внутрисуданского конфликта с учетом их национальных интересов и исторического опыта отношений с Суданом.

Источниковая база исследования. В процессе работы над диссертацией автор использовал источники на русском, английском, немецком и французском языках, которые можно классифицировать следующим образом:

1. Официальные документы, включающие в себя итоговые документы процесса мирного урегулирования рассматриваемого конфликта, в том числе ВМС, законодательные акты Судана и Южного Судана, официальные документы Правительства национального единства (ПНЕ) Судана и автономного правительства Южного Судана (ПрЮС); документы ООН, в том числе резолюции ГА и СБ ООН, доклады Генерального секретаря, отчеты о работе Миссии ООН в Судане (МООНВС); резолюции рабочих органов ОАЕ, АС, ИГАД и других международных организаций; законодательные акты и

---

⁷ До сентября 1996 г. – Межправительственный орган по вопросам засухи и развития (ИГАДД).

другие документы США, Европейского Союза, Великобритании, Норвегии, других зарубежных стран;

2. Тексты выступлений, речей и официальных заявлений политических и государственных деятелей Судана и Южного Судана (Дж. Нимейри, С. Махди, О. Башир, Дж. Гаранг, Х. Тураби, Г. Салахаддин, С. Киир, Р. Мачар, П. Амум), а также других стран, в том числе Кении (Д. Арап Мои, М. Кобаки, Р. Одинг, К. Мусиока), Уганды (Й. Мусевени), Эфиопии (М. Зенауи, Т. Месфин), Эритреи (И. Афеворк), США (Дж. Буш-мл., Б. Обама, С. Грейшен, С. Райс);

3. Тексты выступлений и официальных заявлений политических и государственных деятелей России (В.В. Путин, Д.А. Медведев, С.В. Лавров, М.В. Маргелов и др.);

4. Отчеты и аналитические доклады организаций гражданского общества («Хьюман Райтс Вотч», «Международной Амнистии», «Центра Картера», «Конкордис Интернешнл», «Сейфер Уорлд» и др.), научно-исследовательских центров и «фабрик мысли» (англ. *think tanks*) - Центра стратегических и международных исследований (США), Международной кризисной группы (США), Британского Королевского Института международных отношений – Четэм-хаус, Ословского института изучения мира (Норвегия), Стокгольмского института исследования проблем мира (Швеция), Женевского института международных отношений и развития (Швейцария) и др.;

5. Статистическая информация и информационно-справочные материалы Всемирного банка, Евросоюза и правительства США;

6. Материалы африканской, в т.ч. суданской, российской, европейской и американской прессы, в том числе газет и журналов, новостных агентств и телевизионных каналов, посвященные актуальным политическим событиям в Судане. К их числу относятся: печатные издания «Ситизен», «Джуба Пост», «Саузерн Ай», «Фигаро», «Судан Трибьюн», «Вельт», «Аш-Шарк аль-Аусат», «Таймс», «Индепендент», «Африка Конфиденциал», «Нью-Йорк Таймс», «Уолл Стрит Джорнал», «Вашингтон Пост»; новостные агентства СУНА (Судан), «РИА Новости», ИТАР-ТАСС (оба – Россия), «Би-би-си» (Великобритания), «Рейтер» и «Ассошиэйтед Пресс» (оба - США), «Франс Пресс» (Франция), телевизионные каналы «Россия сегодня», «Аль-Джазира» (Катар) и др.

7. Мемуары бывшего посла США в Судане Д. Петерсона, ветеранов СНОД Э. Малока и Л.Акола, участницы переговорного процесса ИГАД Х.Ф. Йонссон и др.

8. Данные, полученные в ходе личной переписки автора с суданскими публицистами и общественными деятелями М. Джизули и Гума Кунда Коми, а также почерпнутые из бесед с бывшими участниками миротворческой миссии ООН в Судане.

Источники первой, второй и третьей групп позволили проследить историю

изменения позиций суданских политических акторов по проблемам взаимоотношений Севера и Юга, равно как и позиций зарубежных правительств и международных организаций по основным аспектам внутрисуданского конфликта. Однако, при всей своей информативности и полезности для исторического исследования, официальные заявления политиков в большинстве случаев не обладают таким качеством как беспристрастность, поскольку их авторы представляют ситуацию в том свете, какой выгоден, прежде всего, им самим. Изучая документы этой категории, диссертант сопоставлял их содержание с информацией из других источников, критически оценивал достоверность изложенных в них фактов и степень объективности выводов.

Использованные в диссертационном исследовании доклады научных центров, «фабрик мысли» и организаций гражданского общества отражают результаты многолетней работы их авторов и составителей в Северном и Южном Судане либо с суданцами в других странах мира. Сильной стороной многих из этих публикаций является наличие широкого спектра мнений и воспоминаний участников рассматриваемых событий, от простых жителей Судана (Южного Судана) до влиятельных политических фигур - как публичных, так и «теневых». Вместе с тем, среди публикации такого рода немало и тех, которые грешат тенденциозностью и однобокостью освещения исследуемых процессов, необоснованностью отдельных общих выводов и др. Чаще всего это обусловлено зависимостью организаций, под эгидой которых были опубликованы соответствующие работы, от тех или иных политических акторов, а также влиянием господствующих идеологий, например, идеологии неолиберализма.

Данные статистических и информационно-справочных материалов позволили автору лучше понять социально-экономические причины рассматриваемых политических событий и процессов, проследить общую динамику ситуации в изучаемой стране. Не стоит, однако, преувеличивать важность статистической информации для исторического исследования, поскольку статистика не отражает многих важных аспектов жизни страны, не подлежащих официальному учету, например, показателей теневой экономики.

Материалы СМИ традиционно занимают важное место в источниковой базе историка международных отношений, пишущего о современной эпохе. Они расширяют кругозор исследователя, позволяют узнавать о существовании многих локальных проблем, фактов и явлений, о которых источники других видов чаще всего умалчивают. Статьи и репортажи журналистов, работающих в Судане, помогли диссертанту лучше понять социальную природу изучаемого конфликта, его влияние на судьбы простых людей. Вместе с тем, из всех привлеченных источников материалы СМИ чаще других заставляли автора усомниться в достоверности представленных ими сведений, чаще

содержали внутренне противоречивую информацию и «грешили» поверхностными выводами. Это обстоятельство побудило диссертанта жестко контролировать отбор информации из СМИ.

Важность биографической и особенно мемуарной литературы как источника информации по выбранной теме не вызывает сомнений. Публикации такого рода позволили автору взглянуть на исследуемые политические процессы глазами их непосредственных и наиболее важных участников, приоткрыли завесу тайны над многими закулисными событиями в истории конфликта. Однако и эти источники подлежали тщательному критическому осмыслению и переосмыслению. Необходимо было, в частности, анализировать кажущиеся сомнительными утверждения биографов и авторов мемуаров на предмет их возможной политической ангажированности.

Беседы и переписка автора с очевидцами и участниками рассмотренных политических процессов в Судане оказали исследователю неоценимую помощь, позволили разобраться во многих тонкостях и хитросплетениях суданской политики. Однако, как и в случае с другими источниками, автор стремился избегать некритического восприятия полученных сведений, сопоставлял их с данными из других источников.

Историография исследования. В западной науке имеется немало исследований, посвященных отдельным аспектам внешнего воздействия на внутрисуданские конфликты периода 1983-2011 гг. Однако комплексного анализа роли ключевых внешних акторов в военно-политическом конфликте между центральным правительством Судана и СНОД до сих пор не проводилось. В отечественной науке данная проблематика разработана меньше, чем в зарубежной. Практически не изучены, в частности, международные аспекты отношений между Северным и Южным Суданом после подписания ВМС и до провозглашения независимости Юга (2005-2011 гг.). Анализ основных этапов развития конфликта в период 1956-2005 гг. дан в монографии Н.К. Тихомирова.⁸ Исследователем выявлены основные направления и фазы развития переговорного процесса между СНОД и правительством Судана (1986-2005 гг.). Однако его международным аспектам в работе было уделено меньше внимания, чем внутренним, что, впрочем, не умаляет достоинств работы.

Анализу причин повышенной конфликтогенности политического процесса в Судане посвящен труд Е.А. Кудрова, в котором характеризуются взаимоотношения правительства Судана с внешним миром на завершающем этапе гражданской войны 1983-2005 гг. Говоря об исторических предпосылках кризисной ситуации в Южном Судане, автор делает важный вывод о том, что еще до независимости страны отношение

---

⁸ Тихомиров Н.К. Региональные конфликты. Проблема Юга Судана. М., 2006.

северян к южанам было нацелено на формирование единого полиэтнического сообщества на основе северной модели государственного развития.⁹ Возможности содействия международного сообщества разрешению противоречий в отношениях Северного и Южного Судана после подписания мирного соглашения 2005 г. проанализированы в статье А.А. Ткаченко и других работах этого автора.¹⁰

Пониманию сути конфликта между Севером и Югом Судана способствуют общие работы об этой стране и публикации, посвященные различным проблемам ее общественно-политического и социально-экономического развития во второй половине XX – начале XXI вв.¹¹ В частности, в монографии К.И. Полякова выявлены тенденции политических процессов в северном регионе Судана с момента обретения страной независимости до окончания второй гражданской войны. В работе С.Ю. Серегичева исследуется отношение к проблеме Юга ведущих политических сил Судана в конце XX – начале XXI вв. Богатый материал дают очерки по внутренней и внешней политике Республики Судан в изданном под редакцией А.А. Ткаченко, Ю.М. Кобищанова и О.В. Левина справочнике «Судан»¹².

Рассмотрению проблемы внешних факторов внутрисуданского конфликта в широком историческом, а также социально-политическом контексте помогает обращение к теоретическим трудам и работам по общеафриканской тематике таких отечественных исследователей как И.О. Абрамова, Д.М. Бондаренко, А.М. Васильев, Ан.А. Громько, Р.Н. Исмагилова, Н.Д. Косухин, Д.В. Поликанов, Е.М. Примаков, А.Ю. Урнов, Л.Л. Фитуни и др.¹³

---

⁹ Кудров Е.А. Судан на перепутье: война или мир? М., 2009. С. 73.

¹⁰ Ткаченко А.А. Перспективы урегулирования внутрисуданских конфликтов // Ближний Восток и современность. Вып. 30. М., 2007.

¹¹ Грядунов Ю.С. Новые горизонты Судана. М., 1969; его же. Демократическая Республика Судан. М., 1970; Гусаров В.И. Эволюция политических партий Судана: борьба за выживание и влияние на курс страны // Страны Ближнего Востока (актуальные проблемы современности и истории), М., 1998; его же. Социально-экономическое развитие Судана. М., 1983; Костелянец С.В. Социально-политические и гуманитарные аспекты конфликта в суданском регионе Дарфур. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011; Поляков К.И. История Судана, XX век. М., 2005; его же Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000; Серегичев С.Ю. Судан: исламо-традиционализм и армия. М., 2006; его же Судан после Дж. Гаранга: перспективы мирного процесса// Азия и Африка сегодня. 2006, №1. С. 3-8; Серегичев С.Ю. Судан в 1985-2008 гг.: потерянные десятилетия или дорога к успеху? // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009, № 13. С. 106-129; Фахрутдинова Н.З. Исламский фактор в общественно-политической жизни Судана. М., 2004; История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.

¹² Судан. Справочник. М., 2000.

¹³ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007; Бондаренко Д.М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. М., 1997; Васильев А. М. Африка – падчерица глобализации. М., 2003; Громько Ан.А. Метаморфозы. М., 2002; Исмагилова Р.Н. Воздействие традиционных структур и институтов на межэтнические отношения и этнополитическую ситуацию // Федерализм и региональная политика в полиэтнических государствах. М., 2001; Косухин Н.Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI века. М., 2007; Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М., 1998; Примаков Е.М.

Роль и место африканских стран во внешней политике США, ЕС, Великобритании, Франции, Германии, Китая и Индии отражены в публикациях М.Л. Вишневого, Н.И. Высоцкой, Ан.А. Громыко, Т.Л. Дейч, О.С. Кульковой, И.Л. Лилеева, В.В. Лопатова, В.А. Усова.¹⁴ Особое внимание отечественные африканисты (Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов и др.) уделяют российско-африканским отношениям.¹⁵ Непосредственно о российско-суданских отношениях, в том числе в контексте проблемы Южного Судана, писали А.Б. Подцероб, Г.И. Смирнова и др.¹⁶ Вклад российских миротворцев ООН в реализацию мирного соглашения 2005 г – тема статьи С.А. Тишкова.¹⁷

Важную часть историографической базы исследования составляют труды суданских (М.О. Бешир, Гума Кунда Коми, С. Хуррейз, А.С. Эль-Фатих¹⁸) и южносуданских (А. Алиер, Б. Малуаль, Шол Денг Алак¹⁹) авторов. М.О. Бешир справедливо отмечает, что антиправительственные настроения южных суданцев были отчасти обусловлены крайне низким уровнем экономического развития региона. Вместе с тем, спорным видится его тезис об искусственном создании проблемы Юга англичанами: представляется, что недовольство южан своим положением стало следствием, прежде всего, политики самого суданского правительства. В работе Гума Кунда Коми содержится

Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006; Урнов А.Ю. Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века. Вопросы развития, миротворчества и реформирования ООН. М., 2011; Фитуни Л.Л. Экономика международного терроризма. М., 2009.

¹⁴ Вишневский М.Л. Африка: взгляд с capitoлийского холма, 70-80 годы. М., 1991; его же. Американская «империя» в Африке: миф или реальность? М., 2007; Особенности политики США, Китая и Европейского Союза в Африке в начале XXI века. Реакция африканских стран / Отв. ред. Вишневский М.Л. М., 2009; Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI вв.). Очерки. М., 2006; Мировые державы в Африке и интересы России / Отв. ред. Громыко Ан.А. М., 2010; Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М., 2008; Дейч Т.Л., Лопатов В.В. Китай и Индия в Африке: азиатская альтернатива западному влиянию? // Азия и Африка сегодня. 2007, № 3. С. 51-59; Кулькова О.С. Африканская политика Т. Блэра и Г. Брауна (1997-2009) // Африка и мир в XXI веке. М., 2010. С. 90-115; ее же. Политика Великобритании в странах Африки при лейбористском правительстве Т. Блэра (1997-2007 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011; Лилеев И.Л. Германия и Африка: до и после падения стены. М., 2011; Усов В.А. Индия и Африка на рубеже тысячелетий. Прошлое, настоящее, будущее. М., 2010.

¹⁵ См., в частности: Российско-африканские отношения и образ России в Африке / Отв. ред. Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. М., 2007; Российско-африканские отношения в условиях глобализации / Отв. ред. Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. М., 2009; Мировые державы в Африке и интересы России; Россия – Африка: новые ориентиры взаимоотношений / Отв. ред. Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. М., 2010.

¹⁶ Подцероб, А.Б. Россия – Судан и внутрисуданские конфликты // Азия и Африка сегодня, 2010, № 7. С. 13-17; Смирнова Г.И. Интересы России в Северном и Южном Судане // Интересы и позиции России в Азии и Африке в начале XXI в. М., 2011. См. также: Кудров Е.А. Указ. соч.

¹⁷ Тишков С.А. Участие Российской Федерации в миротворческой миссии ООН в Судане // Среднерусский вестник общественных наук. 2007, № 2. С. 75-78.

¹⁸ Beshir M.O. The Southern Sudan: Background to Conflict. N.Y., 1968; Idem. (ed.) Southern Sudan: Regionalism and Religion. Khartoum, 1984. Guma Kunda Komey. Land, Governance, Conflict and the Nuba of Sudan. Woodbridge, 2010; Ethnicity, Conflict and National Reintegration in the Sudan / ed. by Hurreiz S., El Fatih A.S. Khatroum, 1989.

¹⁹ Alier A. Southern Sudan: Too Many Agreements Dishonoured. L., 1992; Malwal B. People and Power in Sudan: The Struggle for National Stability. L., 1981; Шол Денг Алак. История международного регулирования вод Нила: политические, социально-экономические и правовые аспекты. Авт. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; его же. Африка и вода // Азия и Африка сегодня. 2008, № 2. – С. 62-64.

анализ влияния военно-политического кризиса на Юге на ситуацию в соседних областях Севера. Истории становления и эволюции «проблемы Южного Судана» посвящены труды южносуданских публицистов и политических деятелей Боны Малуаля и Абея Алиера. В книге Б. Малуаля события военного конфликта 1963-1972 гг. в целом рассмотрены с позиций, близких к версии центрального правительства Судана. В работе А. Алиера большее внимание уделено анализу причин начала вооруженного конфликта в Южном Судане в 1983 г. Неудачу попыток его урегулирования до начала 1990-х гг. автор объясняет отсутствием у суданских лидеров воли к политическому решению проблемы Юга. Взаимосвязь конфликтных ситуаций в Южном Судане с вопросом пересмотра действующего международного режима использования вод Нила прослежена в работах Шола Денга Алака.

Историю повстанческих движений в Южном Судане и соседних регионах Севера активно изучали американские и европейские исследователи. Заслуживают упоминания работы Р. Коллинза, Д. Джонсона, У. Джеймс, Ф.М. Денга, Э. Граверт, О. Роландсена, Ж. Прюнье²⁰ и др. Р. Коллинз считает, что вооруженный конфликт 1983-2005 гг. не вполне подходит под определение «война Севера и Юга», поскольку в этой войне южане воевали между собой не реже, чем с северными суданцами. Автор исследует региональные аспекты противостояния между СНОД и Хартумом, причины вмешательства в этот конфликт иностранных государств. В работе Д. Джонсона проанализирован опыт участия международных посредников в процессах мирного урегулирования конфликтов 1963-1972 и 1983-2005 гг. По обоснованному мнению автора, слабость большинства посреднических инициатив состояла в том, что они были направлены на формальное сближение позиций сторон, а не на устранение причин конфликтов. Динамика отношений между Севером и Югом и политическая ситуация в обоих регионах после 2005 г. отражены в коллективной монографии «Судан после Всеобъемлющего мирного соглашения» под редакцией Э. Граверт. Несомненный интерес представляют работы У. Джеймс, прослеживающие взаимосвязь между антиправительственными восстаниями в Южном Судане и северосуданском регионе Голубой Нил. Идеино-политическая эволюция повстанческого движения Юга исследована в работах О. Роландсена. Опыт межкультурного диалога северян и южан в Судане проанализирован Ф.М. Денгом, рассматривающим военно-политические кризисы в южном регионе как следствие прежде всего конфликтов

---

²⁰ Collins R.O. *The Southern Sudan in Historical Perspective*. New Brunswick, 2006; Idem. *A History of Modern Sudan*. Cambridge, 2008; Johnson D.H. *The Root Causes of Sudan's Civil Wars: Peace or Truce?* Oxf., 2011; James W. *War and Survival in Sudan's Frontierlands: Voices from the Blue Nile*. N.Y., 2007; Deng F.M. *War of Visions: Conflict of Identities in the Sudan*. Wash., 1995; *After the comprehensive peace agreement in Sudan* / ed. by Grawert E. Oxf., 2010; Rolandsen, Ø.H. *From Guerrilla Movement to Political Party: The Restructuring of Sudan's People Liberation Movement*. Oslo, 2007; Prunier G. *Darfur: A 21st Century Genocide*. Ithaca, 2008.

идентичностей представителей разных рас, этносов и конфессий.

Научная новизна. В работе впервые в отечественной науке дан комплексный анализ роли и места внешних сил на всех этапах конфликта между Севером и Югом Судана с 1983 по 2011 г.: от начала второй гражданской войны до подписания ВМС и последующего переходного процесса, завершившегося разделением Судана.

Практическая значимость исследования. Содержащийся в диссертации анализ одного из наиболее сложных конфликтов современности на африканском континенте, а также выводы автора относительно механизмов влияния внешних сил на внутренние конфликты могут представлять интерес для российских государственных органов, осуществляющих внешнеполитическую деятельность. Диссертационное исследование может быть использовано при преподавании новейшей истории Африки, Ближнего Востока, истории международных отношений, конфликтологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Центра российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки. Соискателем опубликовано 11 работ по теме диссертации. Многие ее положения легли в основу выступлений диссертанта на всероссийских и международных конференциях: «Пространства и порядки как объект соперничества. 3-я Конференция Ассоциации по африканским исследованиям в Германии» (Кёльн, 2012 г.), «Будущее Африки: борьба новых и старых акторов» (Москва, 2012 г.); «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития. XII конференция африканистов» (Москва, 2011 г.); «Россия и Арабский мир» (Санкт-Петербург, 2010 г.); «Переосмысливая Африку. 3-я Европейская конференция по африканским исследованиям» (Лейпциг, 2009 г.). Положения диссертации были апробированы в рамках ежегодных конференций «Школы молодого африканиста» и на «круглых столах» Совета молодых учёных Института Африки РАН.

Структура диссертации, в соответствии с поставленными целями и задачами исследования, включает Введение, три главы, Заключение и Список источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели, задачи и предмет исследования, его хронологические рамки и методологическая база, содержится краткий обзор источников и литературы.

Первая глава – «Проблема Юга Судана в исторической ретроспективе».

В *первом параграфе* дана характеристика этноконфессионального состава

населения Севера и Юга, обозначены главные особенности развития обоих регионов до начала XIX в., когда Судан был завоеван армией египетского паши, вассала Османской империи. Рассмотрен опыт взаимоотношений северных и южных суданцев в годы египетско-турецкого господства (1821-1885 гг.). После того, как в 1899 г. Судан перешел под совместное владение (кондоминиум) Египта и Британской империи, Север и Юг получили раздельное управление, хотя формально продолжали считаться частями одной страны – Англо-египетского Судана. В 1920-1940-х гг. британская администрация проводила политику изоляции южных областей страны, препятствуя интеграции Юга с экономически более развитым Севером. В итоге, к моменту упразднения режима кондоминиума (1955 г.) и провозглашения независимости Судана экономические, культурные и политические связи между двумя регионами оставались на крайне низком уровне.

Во *втором параграфе* исследованы основные направления политики правительства Судана в отношении южного региона в первые три десятилетия независимости. Проанализированы причины, особенности и последствия первой гражданской войны (1963-1972 гг.), характер связей повстанческого движения «Анья-Нья» и его политического крыла Южносуданского освободительного движения (ЮСОД) с зарубежными странами, а также участие внешних сил в мирном урегулировании вооруженного конфликта. Усилиями посредников, в роли которых выступили император Эфиопии Хайле Селассие I и Всеафриканский совет церквей, в 1972 г. был достигнут компромисс, ставший основой Аддис-Абебского соглашения (ААС). ЮСОД отказалось от требования независимости в обмен на предоставление Югу автономного статуса и другие преференции. ААС обеспечивало хрупкий мир в южном регионе Судана около десяти лет (1972-1983 гг.). Когда же в 1981-1983 гг. Хартум нарушил несколько ключевых положений ААС, фактически упразднив южную автономию²¹, южане ответили новым антиправительственным восстанием. В мае 1983 г. подняли мятеж бывшие участники движения «Анья-Нья» – военнослужащие одного из южных батальонов суданской армии. На их сторону перешел полковник Джон Гаранг, провозгласивший создание Суданского народно-освободительного движения (СНОД). Началась вторая гражданская война, продолжавшаяся свыше двадцати двух лет (1983-2005 гг.).

Третий параграф главы содержит анализ динамики гражданской войны 1983-2005 гг. и внутренних аспектов процесса мирного урегулирования. Автор выделяет два этапа развития вооруженного конфликта: с мая 1983 г. по август 1991 г. и с августа 1991 г. по январь 2005 г. Рассматривается эволюция политической платформы СНОД в течение

---

²¹ Collins R.O. Op. cit. P. 139.

всего периода.

Отличительными чертами первого этапа войны (1983-1991 гг.) были: относительное единство в рядах СНОД, бóльшая зависимость движения от помощи извне, декларирование повстанцами приверженности марксистской идеологии, унионизм как основа политической позиции СНОД. Характерными особенностями второго этапа (1991-2005 гг.) – раскол в СНОД, более интенсивные боевые действия между южносуданскими группировками, отказ СНОД от элементов марксистской идеологии, отход СНОД от безусловной поддержки единства Судана в пользу требования самоопределения для Юга и ориентация сторонников крупнейшей фракции СНОД – СНОД («Мэйнстрим») - на Запад.

Говоря о внутренних факторах, способствовавших разрастанию военного конфликта, диссертант анализирует основные направления «южной» политики трех суданских правительств этого периода – Джафара Нимейри (до 1985 г.), Садыка Сиддыка аль-Махди (1986-1989 гг.) и Омара Хасана аль-Башира (с 1989 г.). Рассмотрение ключевых аспектов внешней политики Хартума в годы гражданской войны позволило автору проследить эволюцию отношения ведущих мировых держав и ключевых региональных игроков к Судану вообще и проблеме Южного Судана в частности.

Во второй главе – **«Воздействие внешних сил на вооруженный конфликт и мирный процесс в годы гражданской войны 1983-2005 гг.»** проанализированы причины высокой степени интернационализации вооруженного конфликта, что являлось одной из главных характерных особенностей этого конфликта на всем его протяжении.

Автор выделяет круг иностранных государств, существенно повлиявших на ход противостояния между правительством Судана и СНОД. Особое внимание уделено государствам, чьи вооруженные силы были непосредственно вовлечены в суданский конфликт, участвуя в боях на стороне повстанцев, либо правительства страны. В разное время в этой роли выступали Эфиопия, Эритрея, Уганда, Ливия, Ирак и другие страны. Не меньший интерес представил вклад зарубежных стран и международных организаций в урегулирование военного конфликта, а после января 2005 г. – их роль в выполнении суданскими сторонами мирного соглашения. Особенностью рассматриваемых процессов интернационализации можно считать сочетание в политике одних и тех же внешних акторов деструктивных и конструктивных элементов (поставки противоборствующим сторонам оружия и других средств военного назначения наряду с участием в мирном урегулировании). Это справедливо, в частности, для Египта, Ливии, Эфиопии, Эритреи, Уганды, США и других стран Запада.

Также как и сам конфликт, процесс его интернационализации прошел через ряд стадий, или этапов. Всего можно выделить шесть стадий, из которых первые две (1983-

1985, 1986-1991 гг.) относятся к начальному этапу гражданской войны, а последующие три (1991-1995, 1996-2002, 2002-2005 гг.) – ко второму ее этапу. Заключительная стадия интернационализации (2005-2011 гг.) относится к послевоенному периоду в развитии конфликта, когда СНОД и правящая партия Севера вели между собой борьбу не столько на полях сражений, сколько политическими средствами.

На первом этапе интернационализации внешние акторы были заняты оказанием военно-политической поддержки противоборствующим сторонам – серьезных попыток усадить стороны за стол переговоров в это время не предпринималось.

Начало мирных переговоров приходится на период между свержением Дж.Нимейри (май 1985 г.) и приходом к власти в Судане коалиции демократических сил во главе с С.аль-Махди (апрель 1986 г.). Уже на самом старте мирного процесса заметную роль в нем начинают играть международные и иностранные акторы – главным образом, Организация африканского единства (ОАЕ) и правительства ряда африканских стран. Воздействие внешних сил становится разнонаправленным: в то время как одни продолжают поставлять оружие южносуданским повстанцам, либо финансировать военную программу Хартума, другие стремятся разрешить внутрисуданский спор политическим путем. Данное обстоятельство характеризует содержание второго этапа интернационализации конфликта (1986-1991 гг.).

Как на первом, так и на втором этапе интернационализации одно из вовлеченных в военный конфликт иностранных государств заметно опережало по степени своего влияния все остальные. Речь идет о Социалистической Эфиопии, с 1987 г. – Народно-Демократической Республике Эфиопия (НДРЭ).

В 1986-1989 гг. Аддис-Аббеба была не только важнейшим военно-политическим союзником СНОД, но и одним из главных кураторов переговорного процесса. Однако ни правительству Эфиопии, ни ОАЕ, ни правительству Египта (в 1989-1990 гг.) не удалось вывести суданские стороны на компромиссные позиции. По мнению диссертанта, главными причинами неудач мирных инициатив 1986-1989 гг. стали, с одной стороны, несогласованность действий международных кураторов, а с другой - неспособность участников коалиционного правительства Судана выработать общую позицию по проблеме Юга.

После свержения правительства аль-Махди (июнь 1989 г.) и установления в Судане авторитарного военно-исламистского режима новый лидер страны генерал Омар Хасан аль-Башир объявил недействительными соглашения своих предшественников со СНОД, изъявив желание начать переговоры «с чистого листа». Следствием стал рост влияния на мирный процесс его иностранных участников, которые начали привлекаться к

переговорам в качестве посредников, а не просто организаторов или кураторов, как прежде. Междоусобица в СНОД, резкое сокращение иностранной военной помощи антиправительственному движению и появление новых источников внешней помощи у правительства Судана характеризуют третий этап интернационализации конфликта (1991-1995 гг.). Самой значительной попыткой мирного урегулирования в эти годы стал инициированный ОАЕ и правительством Нигерии абуджийский процесс 1992-1993 гг. По мнению диссертанта, неудачный исход этих переговоров стал следствием трех причин: переменчивости позиций двух враждующих фракций СНОД, убежденности фракции «Мэйнстрим» (сторонников Дж. Гаранга) в возможности военной победы над правительственной армией и просчетов международных посредников во главе с президентом Нигерии И.Бабангидой, недооценивших серьезность разногласий между СНОД («Мэйнстрим») и правительством в вопросе о применении шариатского права.

Осенью 1993 г. «эстафету» в суданском мирном процессе принял ИГАД (ИГАДД) – региональная организация Северо-Восточной Африки, в состав которой на тот момент входило семь государств: Джибути, Кения, Сомали, Судан, Уганда, Эритрея и Эфиопия. В сентябре 1993 г. ИГАД учредил Рабочую группу по Судану, которой было поручено осуществлять функцию посредника между сторонами конфликта. Переговоры под эгидой ИГАД стартовали в марте 1994 г. и продолжались с перерывами до января 2005 г.

Четвертый этап интернационализации конфликта (1995 г. – июнь 2002 г.) проходит под знаком затяжного кризиса в мирном процессе, когда переговоры или не велись вовсе, или завершались безрезультатно. Отсутствие прогресса на переговорах ИГАД усугублялось оказанием странами Запада материальной помощи противникам суданского правительства и начавшимся в 1995 г. вмешательством в военный конфликт стран-соседей. Это позволило СНОД вернуть утраченные в предыдущие годы позиции и выровнять расклад сил в гражданской войне. В отличие от первых двух, на третьем и четвертом этапах интернационализации у повстанцев не было одного ключевого регионального союзника: сторонники Дж.Гаранга опирались на помощь большего количества иностранных государств и меньше зависели от каждого из них в отдельности. Решающий, пятый этап интернационализации конфликта (июнь 2002 – январь 2005 гг.) характеризуется ростом внимания ведущих международных игроков, прежде всего ООН, США и других стран Запада, к переговорному процессу ИГАД, что во многом способствовало прорыву за столом переговоров и согласованию условий постоянного мира. Заключение в январе 2005 г. Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) стало финальным аккордом инициативы ИГАД и ознаменовало собой окончание второй гражданской войны в Судане.

Ключевыми положениями этого соглашения стало обязательство правительства Судана предоставить Югу право на самоопределение, включая возможность отделения от страны, и обретение Южным Суданом статуса автономного региона, по крайней мере, до истечения шестилетнего переходного периода. Референдум о самоопределении мог состояться лишь с санкции центрального правительства, а также правительства автономного Юга, что должно было стать залогом признания его результатов обеими сторонами. Вместе с тем, ВМС таило в себе множество «подводных камней», поскольку не охватывало ряд острейших политических проблем Судана.

Проделанный диссертантом анализ позволил объединить рассматриваемых акторов в следующие группы: ООН и другие всемирные организации; африканские государства, общеафриканские и субрегиональные организации (ОАЕ, АС и ИГАД); государства Ближнего и Среднего Востока (арабские государства за пределами Африки, Иран и Израиль); ведущие мировые державы (США, Великобритания, Франция, Китай, СССР/Россия) и наднациональные образования (Евросоюз и его предшественники). Политика каждого актора рассматривается как отдельно, так и в контексте взаимодействия с другими игроками, прежде всего внутри соответствующих групп.

Данная классификация нашла отражение в структуре второй главы, состоящей из трех параграфов.

В первом параграфе анализируется роль африканских стран и региональных организаций (ОАЕ, АС и ИГАД). Африканский союз внес немаловажный вклад в общий успех суданского мирного процесса, однако, в отличие от своего предшественника ОАЕ, избегал брать инициативу на себя, ограничиваясь вспомогательной ролью. Заметное участие в мирном процессе конца 1990-х – начала 2000-х гг. приняли Египет и Ливия, пытавшиеся помешать предоставлению Южному Судану права на самоопределение, способного привести к отделению региона. Однако египетско-ливийский план не сработал по ряду причин, рассмотренных в диссертации.

Второй параграф главы посвящен воздействию на конфликт ведущих мировых держав и европейских наднациональных организаций. Говоря о роли Запада, диссертант уделяет основное внимание анализу политики ключевых игроков (США, Великобритании, Франции, Европейского союза) и обзорно характеризует вклад других западных стран, оказавших влияние на ход конфликта: Норвегии, Швейцарии и Италии. Политика СССР в отношении Судана рассмотрена в увязке с политикой других стран социалистического лагеря – прежде всего Кубы, которая в 1980-е гг. оказывала СНОД военную и финансовую помощь. Помимо постсоветской России, автор уделяет внимание другим бывшим советским республикам – Белоруссии и Украине, ставшим в последние годы второй

гражданской войны крупными экспортерами вооружений в Судан.

Как показал анализ событий второго этапа гражданской войны (1991-2005 гг.), в эти годы заметное влияние на ход внутрисуданского конфликта стали оказывать такие страны, как США, Великобритания и Китай.

Влияние стран Запада было обусловлено, с одной стороны, наличием у них рычагов воздействия на посредников в суданском мирном процессе, в первую очередь – на правительство Кении, с другой - зависимостью СНОД от помощи, получаемой этим движением от ряда западных фондов и южносуданской диаспоры в Европе и США. Еще одним фактором влияния Запада на ход мирных переговоров была заинтересованность правительства Судана в скорейшей отмене американских и европейских санкций, введенных против этой страны в 1990-е гг. Все три фактора сыграли важную роль в том, что ключевые положения мирного соглашения 2005 г. были де факто разработаны западными партнерами ИГАД (США, Великобританией, Норвегией и Италией).

Важное место уделено анализу китайско-суданских отношений и их влиянию на ход внутрисуданского конфликта. В период 1998-2011 гг. китайские капитал стал играть ведущую роль в развитии нефтяной отрасли Судана, обеспечивая большую часть бюджетных доходов страны. Приток нефтедолларов позволил суданскому правительству приступить к комплексному перевооружению своей армии.

В *третьем параграфе* рассмотрена эволюция позиции Организации Объединенных Наций по проблеме гражданской войны в Судане. На всем протяжении конфликта ООН возглавляла гуманитарную деятельность международного сообщества и играла ведущую роль в реализации программ помощи населению Южного Судана. Дипломатическая активность ООН в процессе мирного урегулирования, относительно слабая вначале, возросла на завершающем этапе переговоров ИГАД (2002-2004 гг.). В августе 2004 г. в Южном Судане и на соседних территориях Севера страны началось развертывание Передовой миссии ООН в Судане (ПМООНС)²².

Третья глава – «Внешнее содействие и противодействие претворению в жизнь мирного соглашения (2005-2011 гг.)» – посвящена влиянию внешних акторов на отношения Севера и Юга после окончания вооруженной фазы конфликта и до момента официального разделения Судана.

В *первом параграфе* рассмотрена динамика внутривнутриполитических процессов в стране с момента становления в Южном Судане новой политической системы (июль 2005

---

²² S/RES/1574 (2004). Резолюция 1574 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5082-м заседании 19 ноября 2004 года. - Совет Безопасности ООН. - 19 ноября 2004. - <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1574.htm>

г.) до провозглашения независимости региона (июль 2011 г.). После ратификации ВМС парламентом страны Юг получил статус автономного региона со столицей в г. Джуба. СНОД стало младшим партнером правящей Партии Национальный Конгресс (ПНК) в общенациональных органах власти и возглавило автономное правительство Южного Судана (ПрЮС). Суданская народно-освободительная армия (СНОА) – военное крыло СНОД – получила статус официальных вооруженных сил Юга. В период 2005-2011 гг. СНОА подчинялась только Джубе и действовала независимо от подконтрольных Хартуму Вооруженных сил (ВС) Судана.

На протяжении большей части переходного периода крайне медленно выполнялись ключевые положения ВМС – о выводе частей СНОА с территории Севера и ВС Судана – с территории Юга, о делимитации и демаркации административной границы между регионами и подготовке к референдумам на Юге и в спорном приграничном регионе Абьей. В 2008 г. в Судане состоялась перепись населения, в апреле 2010 г. – выборы, по результатам которых правящая в Судане Партия Национальный Конгресс и СНОД упрочили позиции, соответственно, в общенациональных и региональных (южносуданских) органах власти. После выборов, несмотря на продолжающийся кризис в отношениях, стороны выработали компромиссный регламент проведения референдума на Юге. Но подготовка к плебисциту в Абьей была сорвана. Безуспешными оказались и попытки сторон договориться по ключевым вопросам будущих отношений Севера и Юга.

Во *втором параграфе* анализируется роль ООН и других международных организаций на рассматриваемом этапе. Диссертант выделяет два ключевых аспекта участия ООН в налаживании отношений бывших противников в гражданской войне: политико-дипломатические инициативы Совета Безопасности и Генсека ООН и миротворческая деятельность миссий ООН в Судане. По мнению автора, наибольшее значение имели две инициативы СБ и администрации ООН: встреча высокого уровня по Судану в штаб-квартире организации в сентябре 2011 г. и рабочая поездка в Судан делегации СБ ООН в октябре 2011 г. Смысл этих инициатив заключался в доведении до Хартума и Джубы общей позиции Генерального Секретаря и постоянных членов Совбеза ООН о необходимости выполнения ВМС и безотлагательного проведения референдума в Южном Судане.

В 2005-2011 гг. на Юге и сопредельных территориях Севера несла службу Миссия ООН в Судане (МООНВС), которой удалось минимизировать масштаб вооруженных столкновений между военнослужащими Севера и Юга в приграничной полосе. ООН принадлежит главная заслуга в том, что, несмотря на неоднократные и серьезные нарушения обеими сторонами перемирия, режим прекращения огня восстанавливался и

продолжал действовать. В июле 2011 г. силы МООНВС были выведены с территории Севера и сформировали основу новой миротворческой миссии ООН в Южном Судане (МООНЮС).²³ В августе-сентябре 2011 г., после обострения ситуации в Абьей, на спорной территории были дислоцированы Временные силы ООН (ЮНИСФА), которые на момент написания работы продолжали нести там службу.

Третий параграф посвящен роли Афросоюза, ИГАД, государств Африки, Ближнего и Среднего Востока (на примере Саудовской Аравии и Ирана). В 2005-2011 гг. правительства большинства этих стран высказывали озабоченность по поводу возможного распада Судана, видя в этом опасный прецедент. Некоторые из них (Эритрея и Иран) пошли еще дальше, жестко раскритиковав решение предоставить Южному Судану право на самоопределение. Лишь немногие африканские государства, в частности, Уганда и Кения, безоговорочно поддерживали идею независимости Юга. В 2005-2011 гг. Кампала и Найроби открыто и активно сотрудничали с автономным Южным Суданом по линии военных ведомств, что, в целом, негативно сказалось на выполнении ВМС, поскольку способствовало росту недоверия и напряженности в отношениях между Севером и Югом.

В 2009-2011 гг. ключевое значение имела дипломатическая активность полномочных представителей АС - Имплементационной комиссии высокого уровня по Судану (ИКВУ) во главе с бывшим президентом ЮАР Табо Мбеки, которой удалось форсировать подготовку к выборам 2010 г., а после референдума 2011 г. – подвести суданские стороны к соглашению о режиме безопасности в пограничной зоне. В июне 2011 г., когда Абьей был оккупирован северосуданской армией, ИКВУ выступила с посреднической инициативой, позволившей разместить на спорной территории международный миротворческий контингент. Что касается ИГАД, после января 2005 г. уровень участия этой организации в международном содействии решению политических проблем Судана заметно снизился.

В *четвертом параграфе* речь идет о политике ведущих мировых держав в отношении Северного и Южного Судана и их позициях в вопросе выполнения ВМС.

В первые четыре года после заключения соглашения внимание США, Евросоюза, Великобритании, Франции, Китая и России было приковано не к южному, а к западному региону Судана – Дарфуру, где продолжался вооруженный конфликт²⁴. Ситуация стала меняться во второй половине 2009 г. Осознание опасности срыва ВМС заставило ключевых международных игроков – в первую очередь, США и Евросоюз – переключить

---

²³Резолюция 1997 (2011). Совет Безопасности ООН, 11 июля 2011 года. - [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1997\(2011\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1997(2011))

²⁴ Костелянец С.В. Указ. соч. С. 3-4.

внимание на отношения между Севером и Югом²⁵. Усилиями спецпредставителя президента Обамы по Судану Скотта Грейшена, Вашингтону удалось снять разногласия между Хартумом и Джубой в ряде вопросов. Однако попытки С. Грейшена подвести суданские стороны к компромиссному решению проблемы Абьей и вопросов сотрудничества в нефтяном секторе не имели успеха.

Роль стран Западной Европы, России и Китая заключалась, прежде всего, в поддержке усилий Африканского союза и спецпредставителя президента США по разрешению спорных моментов в диалоге Хартума и Джубы. Контрпродуктивным, с точки зрения выполнения ВМС, было решение руководства Евросоюза, Франции и, в меньшей степени, Великобритании поддержать требование Международного уголовного суда о привлечении президента аль-Башира к ответственности за совершение «военных преступлений» и «преступлений против человечности», более того – призвать африканские и арабские страны арестовать суданского лидера в случае его появления на их территории. Противопоставив себя Хартуму в этом вопросе, ЕС, Париж и, отчасти, Лондон, утратили способность влиять на позицию центрального правительства Судана по насущным проблемам суданской политики, включая выполнение ВМС.

Влиятельным участником процесса оставался Китай, который после подписания ВМС стал активно наводить мосты с автономным правительством Юга. КНР последовательно выступала за реализацию всех пунктов соглашения и, по мере приближения даты референдума на Юге, все активнее призывала суданские стороны к компромиссу по имеющимся у них противоречиям.

Главным вкладом России в международное содействие преодолению последствий второй гражданской войны в Судане диссертант считает работу российской авиационной группы в 2005-2012 гг. в составе МООНВС и МООНЮС. Отдельного упоминания заслуживает деятельность спецпредставителя Президента России по Судану М.Маргелова, способствовавшая повышению уровня участия РФ в урегулировании кризиса в отношениях Севера и Юга Судана. В 2005-2011 гг. позиция России в вопросе самоопределения южного региона страны неизменно исходила из приоритетности сохранения единства и территориальной целостности Судана, что встречало благодарность Хартума. В то же время признание Россией необходимости выполнения ВМС и уважения итогов референдума было позитивно воспринято Джубой.

В Заключении сформулированы основные результаты проведенного исследования, которые выносятся на защиту. Исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

---

²⁵ Morrison J.S., Cooke J.G. The Obama Administration's Sudan Strategy. The US Center of Strategic and International Studies (CSIS). Wash., October 21, 2009 - <http://csis.org/publication/obama-administrations-sudan-strategy>

1. Возникновение и эскалация военно-политического кризиса в южном регионе Судана в первые полтора десятилетия независимости страны (1956-1972 гг.) были вызваны комплексом причин, к важнейшим из которых относятся: этноконфессиональная и социально-экономическая разнородность населения Севера и Юга, экономическая отсталость Юга, проводившаяся суданским правительством политика принудительной культурной ассимиляции южан и личные амбиции южносуданских политиков и общественных деятелей. Вопреки распространенному мнению, первая гражданская война между Севером и Югом (1963-1972 гг.) не стала прямым следствием политики британской администрации Судана, стремившейся в 1920-1940-х гг. изолировать Юг от культурного и политического влияния Севера.

Главными причинами мятежа южносуданских военных 1983 г., положившего начало второй гражданской войне (1983-2005 гг.), были: ущемление центральным правительством Судана политической и культурной автономии южного региона; недовольство образованной части южносуданского общества авторитарными методами управления страной, к которым в 1970-х - начале 1980-х гг. систематически прибегало правительство Дж. Нимейри; протест южных суданцев против введения судопроизводства по шариату в масштабах всей страны; недовольство бывших противников суданского правительства в первой гражданской войне своим финансовым положением и карьерными перспективами в армии. Внешний фактор оказал определенное, но не решающее, воздействие на возникновение нового очага вооруженного антиправительственного движения на Юге.

2. Вторая гражданская война характеризуется фрагментарностью, отсутствием единой логики развития и периодическим обострением противоречий в антиправительственном лагере. Периодизация этого конфликта ни в отечественной, ни в зарубежной науке пока полностью не проработана. Прделанный диссертантом анализ динамики конфликта позволил выделить два основных этапа: с мая 1983 г. по август 1991 г. и с сентября 1991 г. по январь 2005 г. Отличительные особенности этих этапов связаны, прежде всего, с обострением межфракционной борьбы в антиправительственном движении Юга – Суданском народно-освободительном движении (СНОД), переменами политической позиции главнейшей из фракций СНОД и характером воздействия иностранных государств и международных организаций на ход войны. Во все годы вооруженного конфликта способность правительственной армии и СНОД вести войну во многом зависела от помощи извне. Внешние силы также играли ведущую роль в процессе мирного урегулирования. Анализ изменений внешнего воздействия на ход конфликта позволил выделить шесть стадий (этапов) его интернационализации: 1983-1986, 1986-

1991, 1991-1995, 1995-2002, 2002-2005 и 2005-2011 гг.

3. В рассматриваемый период круг внешних сил, оказывавших воздействие на взаимоотношения Севера и Юга, постоянно менялся. В то же время можно выделить группу международных организаций и правительств зарубежных стран, которые в течение всего периода 1983-2011 гг. либо значительной его части имели наиболее серьезные рычаги влияния на ситуацию в Судане. К их числу относятся международные организации (ООН, ОАЕ, АС и ИГАД), страны-соседи Судана (Эфиопия, Эритрея, Уганда, Египет, Ливия, Заир/ДРК и др.), США, Великобритания и, в меньшей степени, Франция как наиболее заинтересованные представители стран Запада, Европейский Союз, Китай, а также Саудовская Аравия и Иран как ключевые партнеры Хартума на Ближнем и Среднем Востоке. Россия, как и СССР в 1983-1991 гг., не была непосредственно вовлечена в суданские дела, однако ее статус и возможности как постоянного члена СБ ООН, а также позиция заинтересованного наблюдателя позволили стране быть одним из значимых игроков.

Интересы и мотивы вовлеченных в конфликт внешних акторов были разнообразны. Для одних на первом месте стояла заинтересованность в ресурсах Судана, в частности нефтяных и водных. Другие руководствовались интересами безопасности своих границ с южным регионом Судана, опасаясь дестабилизирующего воздействия суданского конфликта. Определенную роль играли геополитические и идеологические факторы: «холодная война», общая арабо-исламская идентичность, христианская солидарность и panaфриканизм. Однако, помогая той или иной стороне конфликта, международные акторы руководствовались, прежде всего, своими практическими экономическими и политическими интересами, и лишь затем – идеологическими соображениями. Гражданская война между Севером и Югом Судана испытала на себе влияние внутренних конфликтов в соседних странах и в то же время сама повлияла на эти конфликты. Это касается конфликтов между правительством и сепаратистскими группировками Эфиопии, войны между Эфиопией и Эритреей, а также деятельности "Господней армии сопротивления" на севере Уганды и в других странах региона.

4. В годы вооруженного конфликта 1983-2005 гг. позиция Организации африканского единства и ее правопреемника Африканского союза по главной проблеме (о праве Юга Судана на самоопределение) и другим вопросам повестки дня переговоров была неоднозначной и непоследовательной. Общеафриканские организации, с одной стороны, подчеркивали нежелательность распада Судана, призывая стороны к сохранению единства страны, с другой - поддержали разнонаправленные инициативы в рамках переговорного процесса 1986-2005 гг. Непоследовательность позиций ОАЕ и АС

не позволила им в полной мере реализовать свой потенциал участия в мирном урегулировании до самого окончания гражданской войны. Роль Африканского союза значительно возросла в последние годы имплементационного периода (2009-2011 гг.). Ключевое значение имело подключение к процессу выполнения ВМС Имплементационной комиссии высокого уровня Афросоюза по Судану (группы Мбеки), которая сыграла важную роль в достижении суданскими сторонами компромиссных развязок по вопросам регламента референдума на Юге и первоочередных мер в области безопасности.

5. Важнейшую роль в урегулировании вооруженного конфликта 1983-2005 гг. сыграл Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД). Вкладом ИГАД в разрешение внутрисуданского кризиса стало содействие в выработке ВМС – беспрецедентного в мировой практике документа. Среди отдельных африканских государств, оказавших наибольшее влияние на ход конфликта, стоит выделить Эфиопию, Уганду, Кению, Египет и Ливию. Страны восточноафриканской «тройки» - ближайшие соседи Южного Судана - в разное время проводили разную политику в отношении повстанческого движения Юга и внутрисуданского конфликта в целом. Они то становились союзниками СНОД и оказывали движению активную поддержку, то служили южносуданским повстанцам своего рода «мостом» во внешний мир, то занимали позицию дружественного нейтралитета по отношению к суданскому правительству. Важнейшим направлением политики Эфиопии, Уганды и Кении стало их успешное взаимодействие в формате ИГАД с целью достижения устойчивого мира в Судане. Важнейшим аспектом воздействия Египта и Ливии на ситуацию в соседней стране следует признать участие этих стран в процессе мирного урегулирования внутрисуданского конфликта в период 1999-2004 гг. Каир и Триполи выступили с инициативой, призванной помешать линии ИГАД на предоставление Югу права на самоопределение, однако достичь этой цели североафриканским государствам не удалось. Нежелание Египта и Ливии видеть Южный Судан независимым отражало распространенные в странах Африки опасения, связанные с риском усиления сепаратистских тенденций на континенте.

6. Политика стран Запада, в первую очередь США, в отношении суданского конфликта неоднократно и существенно менялась. В годы «холодной войны» США были заинтересованы в добрых отношениях с суданским правительством, поэтому закрывали глаза на политику Хартума в Южном Судане. В 1990-е гг. на первое место для США вышла проблема терроризма. Недовольство Вашингтона связями суданского правительства с теми силами в арабо-мусульманском мире, которых США причисляли к террористическим, было главной причиной затяжного кризиса в американо-суданских

отношениях, следствием чего стало введение Соединенными Штатами целого ряда экономических и политико-дипломатических санкций против Судана. В середине 1990-х гг. США являлись одними из главных зарубежных покровителей СНОД. В отдельные моменты внутрисуданского противостояния американская администрация фактически находилась в шаге от прямой военной конфронтации с Хартумом. Примеры тому - ракетный удар США по гражданскому объекту в районе суданской столицы, ошибочно принятому американцами за секретное предприятие по производству химического оружия (1998 г.), и американская помощь противникам суданского правительства в гражданской войне, пик которой пришелся на период 1996-1999 гг.

Отдельные европейские страны и Евросоюз, по большей части, стояли над схваткой суданских сторон и, чаще всего, не стремились играть ведущую роль в мирном процессе. Однако были и серьезные исключения. В 1990-е – перв. пол. 2000-х гг. фонд «Помощь народа Норвегии», связанный с правительством этой страны, и ряд других европейских и американских гуманитарных организаций де-факто находились на стороне СНОД («Мэйнстрим») и оказывали этой группировке материальную поддержку. Главным вкладом США, Великобритании, Норвегии и других стран Запада в мирный процесс стала активная поддержка ими инициативы ИГАД в 1999-2005 гг., и их содействие выполнению ВМС после окончания вооруженной фазы конфликта. Жесткая позиция США, заключавшаяся в недопустимости задержки проведения референдума в Южном Судане, стала одним из факторов, повлиявших на решение центрального суданского правительства санкционировать проведение плебисцита в установленный срок и признать его итоги. Вместе с тем, выполнению других положений ВМС помешало то обстоятельство, что в Вашингтоне и ряде европейских столиц сохранялась линия на усиление международной изоляции Судана и сохранение режима западных санкций в отношении этой страны.

Влияние Китайской Народной Республики на ход внутрисуданского конфликта возрастало по мере укрепления торгово-экономического сотрудничества между Пекином и Хартумом, бурный рост которого начался во второй половине 1990-х гг. До подписания ВМС КНР поддерживала отношения только с одной из сторон конфликта - центральным правительством Судана. И хотя Пекин неизменно заявлял об отсутствии в этих отношениях политической подоплеки, в условиях острого военно-политического противостояния между суданским правительством и СНОД «сугубо экономическое» сотрудничество Пекина и Хартума неизбежно наполнялось политическим содержанием. В 1999-2011 гг. Китай как главный партнер Судана в сфере добычи нефти обеспечивал большую часть средств, из которых правительство аль-Башира финансировало импорт

вооружений и военной техники для своей армии. В этот же период китайское правительство само активно поставляло Хартуму военную технику, чем в немалой степени способствовало росту боевых возможностей ВС Судана. После подписания ВМС Пекин отказался от односторонней ориентации на Хартум в пользу более сбалансированной политики, предполагавшей диалог как со СНОД, так и с центральным правительством страны. Китай также солидаризировался с АС, странами Запада и другими внешними игроками, ратовавшими за своевременное проведение референдума в Южном Судане. На завершающем этапе выполнения ВМС (2010-2011 гг.) Пекину удалось повлиять на позицию центрального правительства Судана по вопросу о референдуме на Юге. Принципиальная позиция Китая заключалась в эти годы в необходимости решения всех имеющихся у суданских сторон противоречий политическими средствами, без применения военной силы.

Воздействие СССР/России на ход внутрисуданского конфликта было непостоянным. СССР не оказывал помощи ни той, ни другой стороне, но и не мешал своим союзникам на Африканском Роге и Ближнем Востоке поддерживать СНОД. Роль постсоветской России на всех этапах конфликта заключалась, прежде всего, в поддержке инициатив ООН, Африканского союза и ИГАД, направленных на разрешение кризисной ситуации в Южном Судане. Взаимодействие же России с Китаем, Египтом, Лигой арабских государств и другими ключевыми игроками многосторонних дипломатических усилий сыграло важную роль в том, что референдум в Южном Судане состоялся своевременно и в соответствии с достигнутыми договоренностями.

7. На всем протяжении вооруженного конфликта ООН играла ведущую роль в реализации программ помощи населению Южного Судана, однако в процессе мирного урегулирования она стала проявлять активность лишь за два с половиной года до подписания ВМС. Это было связано, главным образом, с принципиальной позицией ООН, которая заключалась в необходимости разрешения африканских конфликтов усилиями самих африканцев. Свою роль ООН видела скорее в поддержке африканских мирных инициатив, чем в выдвигании собственных. Дипломатическая активность ООН в переговорном процессе ИГАД зависела, в первую очередь, от того, как шли дела у африканских посредников. Ключевым механизмом воздействия ООН на политическую ситуацию в Южном Судане после подписания ВМС стала миротворческая деятельность в 2005-2011 гг. Миссии ООН в Судане (МООНВС). МООНВС играла роль главного международного гаранта соблюдения армиями Севера и Юга режима прекращения огня в пограничной полосе, позволяя локализовать столкновения. МООНВС и специализированные учреждения ООН внесли значительный вклад в подготовку и

проведение референдума в Южном Судане и реализацию других положений ВМС. ООН сыграла важную роль в прекращении разрастания нового вооруженного конфликта в Абьей в июне 2011 г.

8. Разделение Судана не побудило Север и Юг начать двусторонние отношения «с чистого листа». Решение одной политической проблемы не привело к автоматическому устранению других острых моментов в отношениях сторон. Нерешенными остались многие вопросы, осложнявшие диалог Севера и Юга в период 2005-2011 гг.: о разделе доходов от совместной эксплуатации нефти, о судьбе спорных территорий, о демаркации границы и пограничном режиме. Данная ситуация стала, в первую очередь, следствием ошибочных решений и недостатка политической воли у суданских политических деятелей. Однако доля вины лежит и на ключевых международных акторах, имевших возможность повлиять на позиции суданских сторон, но не воспользовавшихся ими. Так, в северных штатах Южный Кордофан и Голубой Нил невыполнение положений ВМС обернулось возобновлением вооруженных конфликтов.

Работу завершает список использованной литературы и источников.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора общим объемом 4,8 п.л.:

1. Жуков А.Е. К вопросу о перспективах африканской политики безопасности. Содействие Африканского союза нормализации отношений между Северным и Южным Суданом (2005-2011 гг.) // «Региональная безопасность в контексте международных отношений и мировой политики». Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2012. – С. 68-75 (0,3 п.л.).
2. Жуков А.Е., Мифтахова С.А. Мир в обмен на отделение. Северный и Южный Судан на завершающем этапе дезинтеграции. Часть 1 // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 4. – С. 19-25 (0,6 п.л.). Личный вклад автора – 0,5 п.л.
3. Жуков А.Е., Мифтахова С.А. Мир в обмен на отделение. Северный и Южный Судан на завершающем этапе дезинтеграции. Часть 2 // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 3. – С. 19-25 (0,6 п.л.). Личный вклад автора – 0,5 п.л.
4. Жуков А.Е. Проблема Южного Судана после подписания Всеобъемлющего мирного соглашения и официальная позиция России // Международные проблемы стран Африки. Сборник по материалам выступлений на секции международных и российско-африканских отношений XII Конференции африканистов. 24-26 мая 2011 г. – М., 2011. – С. 85-110 (1,0 п.л.).
5. Жуков А.Е. Проблема Южного Судана после подписания Всеобъемлющего мирного

- соглашения и официальная позиция России // Россия в глобальном мире, 2000-2011. Хрестоматия в шести томах. Т. 4. – М., 2012. – С. 1407-1425 (1,0 п.л.).
6. Жуков А.Е. Восточный Судан сегодня: «в тени» проблем соседних регионов, в поисках стабильности // XII конференция африканистов. Африка в условиях смены парадигмы мирового развития. Тезисы. – М., 2011. – С. 56 (0,1 п.л.).
7. Жуков А.Е. Суданский кризис после подписания Всеобъемлющего мирного соглашения и перспективы взаимодействия России и Египта по его урегулированию // XII конференция африканистов. Африка в условиях смены парадигмы мирового развития. Тезисы. – М., 2011. – С. 10 (0,1 п.л.).
8. Zhukov Alexander. Eastern Sudan after the Signing of the ESPA: a “Bad Peace” in the Shadow of Sudan's Two Other Crises? // 12th Conference of Africanists. Africa in the Changing World Development Paradigm. Abstracts. – Moscow, 2011. – P. 56 (0,1 п.л.).
9. Zhukov Alexander. The Sudan Crisis after the CPA: Implications for Closer Cooperation between Russia and Egypt // 12th Conference of Africanists. Africa in the Changing World Development Paradigm. Abstracts. – Moscow, 2011. – P. 10 (0,1 п.л.).
10. Жуков А.Е. О новом законопроекте Сената США по Судану // Институт Ближнего Востока. Ноябрь 2010. (0,4 п.л.). - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/25-10-10.htm>
11. Жуков А.Е. Россия и ЛАГ: перспективы взаимодействия по разрешению кризисной ситуации в Судане. // Россия и Арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави (1810-1861). – СПб, 2010. С. 75-79 (0,2 п.л.).
12. Жуков А.Е. Характеристика рынка вооружений Республики Судан // Экспорт вооружений. Журнал Центра анализа стратегий и технологий. – № 6. – М., 2009. – С. 17-27 (0,8 п.л.).